

Бабушкина Ирина Юрьевна

ВЕДИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В ПРАВОВЫХ ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/1/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (44). С. 8-10. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

**ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ,
КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

УДК 94(34)

*Ирина Юрьевна Бабушкина**Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова***ВЕДИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В ПРАВОВЫХ ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ[©]**

Древнеиндийские правовые памятники подверглись систематическому изучению лишь в конце XVIII века. Ведийское право в большей степени изучалось по *дхармашастрам* - сочинениям, обладавшим бесспорным «юридическим авторитетом». В них включались *дхармасутры*, содержащие изложение правил поведения (*дхармы*) человека в зависимости от стадии жизни (*ашрамы*), будь то ученик, закончивший обучение - *снатака*, домохозяин, отшельник или аскет. Эти правила поведения на самом деле часто являются интерпретацией соответствующего ритуала или обряда. Более того, *дхармасутры* представляют собой не собрание отдельных постановлений, а связное повествование.

Многозначное слово «дхарма» происходит от глагола «*дхар*» - «держать», «нести», и переводится как «установление», «правило», «закон», «нравственный долг», «устой». В «Законах Ману» дается следующее перечисление признаков *дхармы*: «Постоянство, снисходительность, смирение, непохищение, чистота, обуздание чувств, благоразумие, знание Веды, справедливость и негневливость - образуют *дхарму*, обладающую десятью признаками» (VI, 92)¹. Или: «Надо говорить правду, говорить приятное, не следует говорить неприятную правду, не следует говорить неприятную ложь - такова вечная *дхарма*» (IV, 138)². Изначальный источник *дхармы* - священные Веды, а также тексты *смрити* (запомненного знания), *дхамашастры*, а также обычаи, передающиеся из поколения в поколение³. *Дхармашастры* возникли на основе *дхармасутр*. Наиболее ранней и значительной из них является «Ману-смрити», более известные как «Законы Ману». Как и другие *дхармашастры*, она написана стихотворными шлоками. В отличие от *сутр шастры* не связаны с конкретными ведийскими школами и приписываются значимым «фигурам» - прародителю Ману, великим риши или богам, например «Вишну-смрити».

В источниках подобного типа часто присутствуют теории, излагающие порядок миропроисхождения, перечисляются основные элементы мира, приводятся рационалистическая теория причинности, теория о трех источниках познания и т.д. По всей видимости, эти идеи на рубеже нашей эры были достаточно популярны⁴. Непременной частью содержания этико-правовых трактатов Древней Индии является изложение *дхарм* четырех варн. Наиболее полная схема системы варн представлена, безусловно, в «Ману-смрити». *Дхарма брахмана* излагается по порядку *ашрам*, *дхарма царя-кшатрия* - набор установлений по управлению страной, ведению войн и судопроизводству. *Дхармы вайшьев* и *шудр* - руководство к служению, отдаванию долга брахманам, царю и предкам. С правовой точки зрения наиболее показательна «*Артхашастра Каутильи*», которая выгодно отличается тем, что в меньшей степени, нежели «Ману-смрити» демонстрирует брахманскую тенденциозность. Вопросы, связанные с управлением государством, рассматриваются не с точки зрения религиозно-этических обязанностей, а исходя из интересов правителя и государственной целесообразности. В «*Артхашастре*» присутствует весьма рационалистический и практический подход к проблеме управления государством. Это, однако, не делает источник менее традиционным. По мнению исследователей, *дхармашастры* традиционно содержат наставления по вопросам права, даваемые главным образом в связи с изложением обязанностей царя по установлению порядка в государстве. Эти сочинения не стоит считать сборниками действующих законов. Они были составлены брахманами и поддерживали верховенство жреческой варны. Судьи не были обязаны неуклонно придерживаться установлений *дхармашастр*, некоторые содержащиеся в них правила могли быть изменены с учетом местных обычаев или царских указов. Эти священные источники являлись своего рода кодексами поведения ортодоксальных приверженцев индуизма⁵.

Не вызывает сомнения тот факт, что индийское право базировалось, главным образом на обычаях, принятых в той или иной местности, касте или семье. Этико-правовые трактаты скорее являли собой обобщение обычного права, оформленное в духе определенной политической доктрины и с учетом практики царской судебной администрации.

© Бабушкина И. Ю., 2011

¹ Законы Ману // Бабушкина И. Ю. Юридические памятники Древнего Востока: практикум. Архангельск: ПГУ, 2008. С. 210.

² Там же. С. 176.

³ Альбедиль М. Ф. Индуизм. СПб.: Петерб. востоковедение, 2000. С. 132.

⁴ Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. 2-е изд., переработ. и доп. М.: Наука; Вост. лит-ра, 1993. С. 211.

⁵ Из указаний к изучению Вишну-смрити // Практикум по истории Древнего мира / под ред. И. С. Свенцицкой; МГЭПИ. 4-е изд., переработ. М.: Просвещение, 1989. Вып. 1. Древний Восток С. 108.

Именно община, каста и семья у древнего индуса ассоциировались с гарантией стабильности его имущественного и социального положения. Древнеиндийская община традиционно ассоциируется с деревней (*грама*), где установлена варново-кастовая иерархическая структура, как и во всем индийском обществе. С общиной у индусов ассоциировались семейный клан, деревня, местность, область. Потому в источниках в равной степени употребляются термины «*деша*», «*грама*» «*джати*», «*кула*», «*сангха*» как типы постоянных общин. В рамках общинного права действует «*Самая*» - не как частный договор, нарушение которого отдельно разбирается при решении правовых вопросов, не как временное соглашение партнеров, это, скорее, «договор-обычай», на котором зиждется общинный порядок. Сама деревенская община, до известных пределов, была вправе карать своих членов, выполняла общие работы и имела единый имущественный фонд. Земледельцы, не подчиняющиеся общинным установлениям, подлежали наказанию. С тех, кто не делает общинную работу, община была вправе взять плату в двойном размере. С тех, кто не платит взносов, не приносит еду и питье во время празднеств, деревня могла взыскать причитающуюся с него долю в двойном размере¹.

Древнеиндийские племенные и кастовые общности (*джати*) изначально предполагали разделение по признаку происхождения или родства. Причем джати-племя и джати-касту трудно разграничить в правовом смысле. Больше материала содержится, пожалуй, о касте чандалов - низших, возникших в результате браков шудр и брахманов. В древнеиндийских законодательных документах касты представлены традиционными перечнями, отражающими, как правило, общепринятую традицию, а не истинное положение вещей. По-видимому, касты, как объединения родов, имеющие общинную структуру, могли быть только местными. Общеиндийских каст исследователи не выделяют. Религиозно-правовые источники особое внимание уделяют варновому устройству индийского общества, выделяя четыре основные варны, члены которых именуются «ариями» и противопоставляются низшим племенам. Шудры тоже причислялись к ариям, как члены ортодоксального индусского общества. Это, безусловно, свидетельствует о формировании религиозного и этнокультурного единства индусов. В качестве общинных организаций в документах фигурируют объединения (*сангха*, *шрени*), указывающие на род занятий и корпоративную принадлежность своих членов - военные, торговцы, актеры и др.

Древнеиндийская семья (*кула*), как объединение, была элементом, ячейкой общины. Семье обычно принадлежал двор (*гриха*), семья вела самостоятельное хозяйство, платила налоги. В составе семьи обычно находились и несамостоятельные ее члены - женщины, дети, рабы и заложники, хотя последние могли иметь собственное имущество. Им запрещалось совершать сделки от имени семьи, домовладыка, отец семейства решал все дела и распоряжался судьбой домочадцев. Он выдавал дочерей замуж, при этом ведийская традиция предусматривала восемь различных форм брака; отдавал младших сыновей в залог, наказывал жену, имея на них своеобразное право собственности. Однако во главе семьи мог стоять и сын, в случае продажи дочери требовалось также согласие матери. Залог младших детей допускался в крайних случаях, а совершеннолетние дети должны были сами дать свое согласие на заложничество. Наказание жены было ограничено законом, жена и дети могли обладать некоторым имуществом, которое не подлежало разделу, жена могла не отвечать за долги мужа. Разделенные и неразделенные сыновья были равны в правах на недвижимость. Женщина обладала правом владеть средствами к существованию и украшениями (*стридхана*, *шулка*), которых могла лишиться в случае нарушения супружеской верности, бегства из дома или в случае вторичного замужества без согласия членов семьи.

Интересы государства и собственника в полной мере совпадали при освещении в законах вопросов рабства. Вполне очевидно, что рабы приобретались, как и прочие виды собственности. Рабами (*даса*) становились не безотносительно к системе варн и каст. Рабами, как правило, являлись те, кто стояли ниже шудр, вне варновой системы. Сами арии попадали в такую зависимость, которая не являлась рабством. Вообще под термином «даса» традиция понимает личную зависимость различной степени, часто вовсе не рабскую. Существенное различие предполагают собственно рабство и кабальное должничество. Кабальные должники сохраняли часть прав, и их положение оговаривалось особыми условиями. Конкретные формы кабалы могли быть различны, но основой ее являлась кабала долговая².

Государство в древнеиндийских трактатах рассматривается как большое домохозяйство, где царь выступает главой и кормильцем. Все чиновники и подданные, получающие жалование из казны являются его слугами, находящимися у него на содержании. Отношения царя с другими представителями знати квалифицируются как отношения с друзьями и помощниками. Невозможно в действительности говорить об истинном уровне и характере этих отношений. Представители знати господствовали над жителями сельской местности и существовали за счет собираемых налогов и судебных штрафов. Структура государства отличалась аморфностью и «рыхлостью». У власти находились группировки, сложившиеся на основе клановых связей. Источники дают многочисленные упоминания о должностях и ведомствах, но это скорее, титулы, чем реально занимаемые чиновниками посты. Реальной властью наряду с царем имели лишь управители областей, которые немногим отличались от самого правителя. Большое значение придавалось военным союзам и коалициям во время войны, дабы укрепить положение правителя и его страны.

¹ Вигасин А. А., Самозванцев А. М. «Артхашастра»: проблемы социальной структуры и права / отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин. М.: Наука; ГРВЛ, 1984. С. 130.

² Там же. С. 232.

Приказы, исходившие от царя, согласно ведийской традиции, имели божественное начало, поэтому предполагали безусловное исполнение. Для рядового индуса царь являлся «великим божеством в человеческом образе». Всем, неосторожно приблизившимся к царю, грозила смерть от огненного царского гнева. Царь наделялся множеством идеальных качеств, которыми часто не обладал. В функции царя входило формирование правительства из двух высших варн - брахманов и кшатриев. Причем, брахман-советник имел статус выше царского, т.к. царь принадлежал к варне кшатриев. Брахманы, владеющие ведическим знанием, являлись носителями государственной идеологии и охранителями царского авторитета. По закону царь назначал 7-8 министров из числа тех, чьи предки являлись царскими слугами. Царь располагал четырьмя родами войск: пехотой, конницей, колесницами и слонами; в зависимости от характера войны определял стратегию и тактику, соответствовавшие предписанию Вед и советам брахманов. Лучшая и большая доля добычи доставалась царю, который распределял ее между войнами. Высшей дхармой царя-кшатрия считалась его гибель на поле боя.

Согласно традиции и закону, царь обладал не только высшей военной, но и судебной властью. Тесная связь с религией и моралью определила главную характерную черту древнеиндийского права. В источниках практически отсутствует четкая граница между преступлением и грехом. В основу их разграничения положен не характер самого правонарушения, а наказание за его совершение: штраф, телесное наказание, искупление, несение божественной кары. Одни и те же действия могли в разных частях закона квалифицироваться по-разному: убийство брахмана, пьянство, кража, прелюбодеяние с женой гуру, общение с грешником считались либо грехом, либо преступлением. При этом учитывались смягчающие или отягчающие обстоятельства дела. Самым тяжким преступлением считалось убийство, оно каралось смертной казнью, не считалось грехом убийство убийцы. Телесные повреждения и оскорбление словом карались штрафом. В качестве доказательства привлекались показания свидетелей. Жизнь и достоинство людей оценивались в зависимости от их сословно-кастовой принадлежности. Преступления против равного себе или низшего наказывались, как правило, штрафом, а преступления шудры против высших - членовредительством. Одним из первых грехов и преступлений было прелюбодеяние, которое по значимости следовало за убийством. Это преступление влекло за собой отрезание пальцев - для неравного по положению, штраф - для равного, кастрацию - для шудры. Это, безусловно, свидетельствует о влиянии ведийской религиозной морали на древнеиндийское законодательство. Большое место в правовых трактатах отводится и имущественным преступлениям - кражам, грабёжам. В первую очередь они рассматривались как преступления против личности. Ведийская традиция не дает исчерпывающего перечня наказаний. В различных источниках и даже в разных главах одного из них, например в «Ману-смрити», информация крайне противоречива. Так, в одной из глав царю предписывалось обуздывать беззаконие тремя мерами: заточением, заковыванием в цепи и различными видами телесных наказаний. В другой главе «Законов Ману» в перечень наказаний вошли: замечание, выговор, штраф, телесное наказание, смертная казнь. Кроме того, к правонарушителю могли быть применены и позорящие человека наказания: клеймение, обривание головы, изгнание из страны, касты, семьи. Закон различает, выражаясь юридическим языком, простую (отрубание головы) и квалифицированную смертную казнь (посаждение на кол, утопление, поджаривание на железном ложе и др.). Смертная казнь могла быть заменена высшим штрафом - 1000 пан. К брахманам смертная казнь не применялась, она заменялась так называемой «гражданской смертью» - публичным оглашением, клеймением, изгнанием из касты и страны, в каком бы преступлении «дваждырожденный» не обвинялся¹.

Таким образом, древнеиндийские правовые документы несомненно испытали влияние традиционных ведийских установлений, при этом «приспосабливая» их к интересам власти, государства и привилегированных социальных групп. Но вместе с тем, следуя религиозной морали и варново-кастовым условиям, древнеиндийское общество сохраняло свои самобытные черты, которые отличают его от остального восточного мира.

УДК 343.25

Виктор Николаевич Балакший

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ ГУМАНИЗМА И СПРАВЕДЛИВОСТИ[©]

Смертная казнь как высшая мера наказания вызывала и вызывает ожесточенные споры. В качестве решающего доказательства противники смертной казни приводят многочисленные примеры из практики о судебных ошибках, которые никогда уже не удастся исправить. Сторонники говорят о том, что смертная казнь напротив утверждает и защищает право на жизнь путем наказания тех, кто наиболее грубо нарушает это право.

© Балакший В. Н., 2011

¹ Законы Ману // Бабушкина И. Ю. Юридические памятники Древнего Востока: практикум. Архангельск: ПГУ, 2008. С. 104-105.